

A person is sitting on a light-colored sofa in a cafe or office setting. They are using a laptop and a smartphone. In the foreground, there is a round wooden table with a cup of coffee on a tray. The background features a brick wall and a window. The text "Блюз и мандарины" is overlaid on the image in a white font.

Блюз и мандарины

Юлия Ловыгина

Юлия Ловыгина

Блюз и мандарины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70034779

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта книга – калейдоскоп из настроений и ощущений, а также сказок и поэтических историй, которые интересно прочитать дождливым вечером, отдыхая дома или в кафе, за чашкой горячего чая

Юлия Ловыгина

Блюз и мандарины

Глава 1. Вечернее

Растаял день под светом фонарей,
Размылись очертания домов,
На шепот экзотических морей
Похожи звуки спящих городов.
Ночной автобус, точно кашалот,
Задумчиво всплывает в темноте,
И кажется, что солнце не ушло,
Уснув у кашалота в животе.

Остановиться

Остановиться. Выдохнуть. Застыть.
Не чувствовать, не думать, не искать.
Забыть пароли, развести мосты.
Став облаком, в себя впитать закат
И спрятаться на глубине реки
Всего лишь фоном для блестящих рыб,
Смотреть, как разжигают рыбаки

От ветра задрожавшие костры.
И даже не пытаться разложить
По полочкам нахлынувшую грусть.
На сумерки секунды разделить,
Считать ракушки и в сетях уснуть.
Впитать рассвет. Найдись, но промолчать
О чем-то новом, пойманном на дне.
И только старый лодочный причал
Вздохнет, пообещав присниться мне.

Сумерки

Перебираю сумерки стихом,
Нащупываю пальцами ответ.
Луна, взобравшись на трубу верхом,
Загадочно мерцает в синеве.
Вечерний растекается покой
По улицам желаний и потерь,
Неспешно из тумана над рекой
Фигуры возникают в темноте.
В них каждый видит что-нибудь свое:
Художник – тень, фанфары – музыкант,
И кто-то разглядит, как самолет
С разбега покоряет облака.
А я смотрю во мгле на корабли,
Скользящие бесшумно над водой,

И высоко кружатся журавли,
Подбросив мне синицу на ладонь.

Вечер

Зависло солнце, морщит горизонт,
И я иду куда-то в середину.
Раскрыто небо, словно синий зонт,
И ветер льнет, подталкивая в спину.
Все мысли исчезают и слова,
Груз прошлого не давит, не калечит.
Скользит по рельсам старенький трамвай,
Развозит расставания и встречи.
А в небе разгорается закат,
В рябине недозрелой отражаясь,
И застывает время в облаках,
Остановить мгновенье соглашаясь.

Растворяется день в бокале,
обнуляется бег часов,
а в окне мне луна мигает
и желает спокойных снов.
Только что-то опять не спится,
и вино на губах горчит.
Тоже надо бы обнулиться,

а не память будить в ночи.
Исчезают однажды шрамы
и бессмысленно их искать,
ночь в прицеле оконной рамы
будет медленно умирать.
Я допью тишину до истин,
растворенных на самом дне,
и лохматой сирени кисти
буду новыми в новом дне.

Вечернее

На крыши опустились облака,
И небо льнет к земле, забыв о звездах.
Приходит вечер в дом издалека,
Приносит куль воспоминаний пестрых.
И мысли не боятся простоты,
И с дерева слетевший лист осенний
Покажется не знаком пустоты,
А важной частью плана по спасенью.

Глава 2. Измерение

Неровное

«Идет бычок...»

А.Барто

«Начать бы сначала, да возраст\ревоженных дум, тем...
Мысль – якорь, вцепившийся в риф-
му\чительных теорем», -
Вздыхает бычок, смотрит на-
зад\анный луч – на доску.
Из новых досок строит мост-
ки\дает рифмы в строку.

Ананас

Все сказано до нас, минуя нас,
В прошедших или параллельных жизнях.
Тонул в шампанском спелый ананас,
И белоснежный цвет роняла вишня.
Но хочется попробовать самой,
Чужому опыту, как водится, не веря,
Брести по жизни с маленькой сумой,
Искать дороги, броды или двери,
И находить то радость, то печаль,
Старательно хранить, как драгоценность,
И, поправляя ношу на плечах,
В стихах ночных осмыслить современность.
Как будто мир создан лишь сейчас,

В нем можно все, как самым первым людям,
И солнце, словно сочный ананас,
Разрезанный на ярко-синем блюде,
Бездумно погружается в бокал,
Послушное художника причуде,
В саду вишневом, где от лепестка
Зависит все, что будет и не будет.

Полынь

Степь расстелется, ночь расплещется
И подвесит медь полумесяца.
Будут змеи снов заползать в дома,
Через щель в душе проникать туман,
Будет волчий клык чью-то слабость рвать,
Под лихим кустом, за ухмылкой рва.
Час полуночный как полынь цветет,
Горечь девичья из стеблей течет.
И не спрятаться и не выбраться,
В темноте реки не видать лица.
Все хорошие, если свет да тишь,
Кто вокруг тебя – разве разглядишь.
Только ночью враг не таит оскал,
За его хребтом ждет свой час шакал.
Вот почти настиг взгляд из темноты,
И пора узнать, кто же ночью ты.

Ин-Янь

День моего сурка -
сложен он или прост?
Юный опять закат
сквозь синеву пророс.
Старых мелодий связь -
отблеск минувших дней,
Дворника не боясь,
первый слетает снег.
Стрелки секундной бег
вновь замыкает круг,
Ночью был город бел,
но почернел к утру.
Клавиши двух цветов
новый рождают блюз,
Мягко вплетая «до»
в пьесы осенней грусть.
Сброшенная листва,
небо теперь видней.
Просто струну порвать,
а натянуть трудней.
Не ощутить в руках
ветер, который стих.
Ночь моего сурка –

в грусти расслышать стих.

Измерение

Разбить стихами тишину

Не удалось.

Не получается заснуть -

Все вкривь и вкось.

Из крана капает вода -

Долбит висок,

И так же капают года -

По дню в песок.

Воспоминания скользят,

Сгущают грусть.

Мир в измерении дождя

Размыт и пуст.

Ночной свет

В дали уползают поезда,

Высота находит самолеты,

Светятся ночные города,

Ищут путь домой автопилоты.

Что-то возникает в темноте,

Расползаясь над землей туманом,

Чертят рыбы знаки на воде,

Реки шепчут тайны океанам,
Кружатся ночные мотыльки
Над рукой уснувшего поэта.
Вспыхивают в небе огоньки.
Мир парит в лучах ночного света.

Сиреневое

Мне снился сиреневый сон –
Под летнего солнца лучами
Гуляет сиреневый слон
И машет большими ушами.
Сиренево манит река,
И я откликаюсь с разбега.
Качают волной облака
Сиреневого человека.

Глава 3. Город

Дождь

Бирюза проникает сквозь серые низкие тучи.
Оказалось, что птицы тревожились в небе к дождю,
И мелодию ливня нагретый воздух разучит,
Убавляя звучащий в рассветном тумане ноктюрн.

Замедляя шаги, на мосту остановится кто-то,
Выпадая из общего ритма мелькания ног,
И услышит, как плачет вверху саксофон небосвода,
Растворяя слезами нависший над городом смог.

Смог

Я знаю, как город болеет от плотного смога,
Как небо становится серым, а солнце – скучным.
Застанет врасплох принесенная ветром тревога,
Окутает, словно откашлянный трубами дым.
Покажется в сизом тумане – потеряно что-то.
Быть может, мечта, а быть может – затертый медяк.
Я что-то ищу за ближайшим крутым поворотом,
И город, не любящий смог, понимает меня.

Аэропорт

Над взлетным полем облака
На север хмурый ветер тащит.
Почти ненужное «пока»,
Почти неслышное «удачи».
Как птица пойманная, взгляд
Застынет на одно мгновенье,
И мысли быстро полетят
От откровенья к откровенью.

Бессмысленно чего-то ждать,
Но и уйти нет силы тоже,
До трапа взглядом провожать
И знать, что время не поможет
Найти ответ от «а» до «я»,
Не раскрывая суть вопроса.
Рассвет осколком янтаря
Врезался в память без наркоза.

У-личное

я потеряна в переулках
знать бы путь да за чем идти
отражается эхо гулко
и сомнения бередит
и куда ведет непонятно
узких улиц стальная сеть
даже небо словно примято
будто сложно ему висеть
к тупикам так просто привыкнуть
стоит лишь у стены присесть
что-то все же тянет на выход
если только он где-то есть

Эскиз

В осенних красках прожитого дня
Дождем стекает с веток позолота,
Запас тепла под куртками храня,
Бредут по желтым лужам пешеходы.
Рисует ветер листьями эскиз,
И уличный скрипач на бис играет,
А солнце, укатившееся вниз,
Цепляется за скрипку тонким краем.

В спящем городке

Пойдем гулять по спящим площадям
Под светом утомленных фонарей.
От капель полуночного дождя
Укроемся под липой во дворе,
И слушать будем шорохи в ночи,
Разглядывая контуры теней,
Похожих на старинные ключи
От запертых таинственных дверей,
Ведущих в заколдованные сны.
Не думая о завтра и вчера,
Не чувствуя, что замерли часы,
Бродить пойдем по призрачным мирам,
Придумывая тысячи путей,
Рисуя двери в лето на песке,
И пряча ключ в сплетении теней

Под старой липой в спящем городке.

Глава 4. Лунная

слышишь?

где-то плачется дождь...

спишь?

или рассвета ждешь?

луч

лунный вползет в окно.

ночь

словно из снов полотно.

мысль

ветер срывает в даль.

смысл

будто в песок вода.

На луне

Человек качался на луне,

Как на желтом маятнике неба.
Забывая обо всем во сне,
Он нырнул под звездопадный невод.
И смеялся весело, когда
До созвездий доставал руками.
А внизу мерцали города,
До краев заполненные снами.

Тяжелый диск луны висел так низко,
Что краем задевал за горизонт,
И белый свет цеплялся за карнизы,
И с них стекал, не ведая забот,
На темные дворы и черных кошек,
Прохожих, торопящихся домой.
Кружился снег, как стая лунных мошек,
На небе оживающих зимой.

Глава 5. Осень

давай с тобой о чем-то говорить
дождливый вечер создан для разлада
а хочется тепла и шоколада
и сладких марокканских мандарин
так хочется о чем-то рассказать

не подбирая слов и выражений
и в глубине оконных отражений
своей мечты остатки отыскать
так хочется не думать ни о чем
прислушиваясь к звукам непогоды
и совпадая с ритмами природы
смотреть как осень по стеклу течет

Вот снова мелькают рифмы
и кажется – я им рада
мои золотые мифы
от марта и до листопада
кружатся недели вихрем
поймать бы и затянуться
как будто в огромном мире
есть место, куда вернуться
следы на песке не вечны
но все же ведут куда-то
И снова то чет то нечет
от марта и до листопада

Пришла золотая осень,
Упавшие листья шуршат.
Тепла и уюта просит

Уставшая за год душа.
Укрыться бы пледом старым,
Любимую книгу достать,
Закат наблюдать янтарный
Сквозь легкий туман полусна.
И в этот притихший вечер
Услышать как где-то внутри
Срывающий мысли ветер
О чем-то со мной говорит.

Эта осень течёт без конца и без края,
Мокрым снегом скользя по упавшей листве,
Резким ветром остатки тепла забирая
У замерзшей души, забывающей свет.
Потревоженных птиц темно-серые стаи
В светло-серое небо сорвутся, как сны.
Этот призрачный город, продрогнув, мечтает
Вопреки непогоде дожждаться весны.

Разбросанные в лужах облака
меняют перевернутое небо,
растягивают солнце за бока,
еще на день удерживая лето.
Но желтый лист вот-вот сорвется вниз,

и я шепчу ему: "Взлетай повыше,
там ветер, зацепившись за карниз,
о чем-то разговаривает с крышей,
растрепанная стайка воробьев
возьмет с собой – кружить как в листопаде».
На кроны осень краски разольет
и мысли пестрой кисточкой пригладит.

Глава 6. Снег

Снегопад

Расту куда-то в падающий снег,
Ни дать ни взять Алиса в Зазеркалье,
Где фонарей прорезавшийся свет
От хлопьев подлетающих мигает.
Внизу машины, люди и дома,
А наверху другое измеренье,
Где, как снежинку, хочется поймать
Застывшее над улицей мгновенье.
На темном фоне белые мечты
Еще свободны, не упав под ноги,
И молча наблюдают с высоты
На землю их отправившие боги.

Снег

Метался снег под светом фонаря,
Окно вмещало лишь фрагменты крыш.
Вечернюю картину января
Накрыла неожиданная тишь.

Причудливые тени на домах
Переходили в неба темноту,
Пустынно было в маленьких дворах,
Снежинки только жили на свету.

В привычной повседневной суете
Вне времени, как будто в полусне,
Рассказывал земле о красоте
Слетающий с небес бесстрашный снег.

Следы

Глохает утро пятна фонарей,
И снова мир пытается проснуться,
В молочной дымке дремлют на заре
Прудов замерзших глянцевые блюда.
Всегда непросто начинать с нуля
И набело писать по снежной глади,
Когда уже не ищешь журавлей

И не меняешь слог чего-то ради.
Не зная смысл каких-нибудь вещей,
Их любишь просто так, десятым чувством,
Подскажет опыт, что порой ручей
Зависим от блуждающего русла.
А на снегу останутся следы,
И чьим-то суждено пересекаться.
Срываясь с неба, белые листы,
Судьбу меняя, под ноги ложатся.

Бело-черное

И падал снег на злые города,
Переворачивая мир как в негативе,
Неровные следы вели туда,
Где исчезали тени на картине,
И только белый цвет по нервам бил.
Лишь черный кот спасал от наважденья -
Один в краю разлившихся белил,
Был смыслом гениального творенья.

Переправа

Распоясалось небо
И сыплет и сыплет снег.
Что-то в жизни нелепо,

Пора поменять коней.
Переправа дождется,
Увидеть бы, что за ней.
Очень хочется солнца
В цепочке промозглых дней.
Замечает дорогу.
Назад повернуть нельзя.
Что в движении проку,
Когда до костей озяб.
У костра отогреться -
Не сдать, лишь отдохнуть.
Снег, попавший на сердце,
Растает. И снова в путь.

Глава 7. Весна

Весеннее утро

Светило солнце, согревая утро,
Весны капризы путали прогноз,
И запахи цветочные как будто
Шальные сны разбуженных стрекоз
Кружили в воздухе, манили в дали
Пустынных улиц, сонных площадей,
Где над асфальтом бабочки летали,
И радовал беспечный смех детей.

Все было так непросто, непонятно,
Казалось, что текут секунды вспять.
Менялся мир, и золотые пятна –
Кусочки солнца, можно было взять
Руками, протянув ладони к небу.
Горячий кофе в уличном кафе
Согрел немного там, где был и небыль
Слились случайно рифмами в строфе.
По тем местам вот так же кто-то бродит.
Сейчас другое небо надо мной.
Но в жизни у всего, что происходит,
Есть привкус той весенней мостовой.

Почти весна

Коварные ветра, холодный март,
И руки без перчаток леденеют.
Как будто возвращается зима,
И солнце осторожно спорит с нею.
Подтаял снег, и сонные ручьи
Смывают с тротуаров старый мусор.
Весна дошла до города почти,
Да где-то по дороге сбилась с курса.
До зелени и лета далеко,
Но я смотрю, забыв о зимней стуже,
Как голуби, предчувствуя тепло,

Вразвалку ходят радостно по лужам.

Весеннее

В промерзший город хлынула весна,
И растеклась по крышам, по карнизам.
Задорна, переменчива, хмельна,
Порывиста, насмешлива, капризна.
Все заново – надежды и мечты,
И до рассвета в парке под окошком
От марта ошалевшие коты
О чувствах врут понравившемся кошкам.
И что-то пробуждается от сна,
Забытое под снегом до капли...
Похожа потеплевшая луна
На яблоко в прозрачной карамели.

Чуть-чуть – и клюнется весна
Сквозь скорлупу промерзших будней,
Распутьем отзовется в нас,
И что-то сонное разбудит.
Взойдет сквозь жухлую листву
Жизнелюбивыми ростками
И бросит под ноги траву
Росой отмытыми коврами.

Раздвинет рамки бытия
До высоты коротких платьев,
И небо будет опьянять
Цветным коктейлем на закате.

Глава 8. Начало

Вирази

подожди удержи вирази этажи
за ветрами спеша на любовь ворожи
разрежь рассекай раздвигай эту жизнь
улетай уносишься над лесами кружи
замирай уползай за границы за край
если нужно держи если можешь спасай
отдавай отнимай отпускай отрывай
раздражай расцветай из разломов вставай
замани уведи увлеку укради
не вини не проси не жалеи не суди
освети отрази отогрей среди льдин
разбуди этот мир и себя разбуди

Тысячи лиц

Тысячи лиц день бросает в лицо,
Взгляды пустые среди пустоты -

Кольца поменьше в большое кольцо,
Страх опускаться и страх высоты.
Но в переходах не выискать вход,
Выберешь выход и выбора нет ,
Только наверх, только солнце спасет -
Яркий закат и неяркий рассвет.

Город

ломаная – переломанная,
сросшаяся – не видно трещин,
по улицам незнакомым
бредет уставшая женщина.
не чувствуя сырость и холод,
не видя ни смысла, ни цели,
идет сквозь огромный город,
в котором не окна – щели,
в котором не двери – бреши,
в котором упасть – погибнуть,
а выживет – сумасшедший,
которому корку кинут.
никто не спасет из встречных.
дойдет до тепла – жить будет.
на улицах бесконечных
следы не дошедших судеб.

Не стучусь в закрытые двери,
Не иду туда, где не ждут,
Не устала в лучшее верить,
Не люблю без ламп темноту.
Не стремлюсь легко и без цели,
Не ценю ни обух, ни плеть,
Не сменю глубины на мели -
Не хочу о чем-то жалеть.

Минуты

Когда прокапаны минуты,
и в кровь вливается реальность,
мир обретает почему-то
иную суть, другую крайность.
Так кубик, падая на ровность,
и замерев на тонкой грани,
враз демонстрирует готовность
и осчастливить и изранить.
Но через миг уже все точки
расставлены без оправданий,
оставив прошлого кусочки
как ящики для подаяний.

Тишина

Я в тишину уйду как в океан
с приливами, несущими покой,
и выдумаю свой меридиан,
пересекающий течения под водой.

Там буду плавать вдоль земной оси,
нырять вдали от посторонних глаз,
качаться на волнах, по дну скользить
как самый настоящий водолаз.

Все то, что беспокоит и гнетет,
пройдя сквозь кожу, смывается легко.
Прибой баюкать будет как дите,
и уносить от мыслей далеко.

Вечер

Вечер уютные лапы придвинул,
Ветер гуляет по трубам и крышам,
В небе сундук с серебром опрокинул
Месяц, взбираясь все выше и выше.

Лес в светлячках словно в ярких гирляндах,
Запахи лета кружат как стрекозы,
Тени блуждают на старых верандах,

Сна одеялом укрыты березы.

Хочется молча стоять на тропинке,
Слушая вечер как добрую сказку,
И небосвод – дальних звезд паутина -
Плечи накроет заботой и лаской.

Небо

А небо, как жираф, все в пятнах облаков,
О чем-то думает, укачивая солнце,
Негромко напевает песнь степных ветров,
И ждет, когда луна над озером проснется.

А небо, как река, течет куда-то вдаль.
За горизонт летят, чтоб возвратиться, птицы.
Уставшие от суматохи города
Затихнут до утра, им птицы станут сниться.

А небо, как судьба, все в тайных письменах,
В нем зашифрованы былины и молитвы.
И перемешаны эпохи, времена,
Стихи и музыка в подлунности разлиты.

И небо, как ладонь, протянется к тебе,
Когда согласишься встать и помолчишь о чем-то.

Простор, покой, любовь и высота небес
Способны сделать из бродяги звездочета.

Тишина

Тишина внутри такая,
Словно ты одна в лесу,
И ложится снег, не тая,
На озябшую листву.
И ни шороха, ни эха,
Ни кукушки на суку.
Только на небе прореха
Сыплет белую муку.
Докричатся бы куда -то,
Может, кто-нибудь поймет.
Нет в минувшее возврата,
Остается лишь вперед.

Ночами

Синими ночами
Музыка звучала,
Миру отвечала
Звуком без начала,
Звезды над причалом
Медленно качались,

Тонкими лучами
Брызги волн встречали,
Ветры одичало
В небеса стучали,
И сова кричала
Что-то о печали.
Синими ночами
Чудеса случались -
Люди замечали
Крылья за плечами.

Глава 9. Просто

Я погружаюсь в глубину
Февральской ночи,
Лукаво месяц подмигнул -
Признаться хочет,
Что просто так плывет за мной,
Без всякой цели,
Что просто очень молодой
И в сказки верит,
Которых много над землей,
Лишь нужно слышать.
Снег словно кот бездомный лег,
Уснул на крышах,

Поземка крутится у ног,
Играя с тенью,
И расплетается клубок
Моих сомнений.
Заметить в жизни чудеса
Бывает просто -
Для всех волшебник в небесах
Рассыпал звезды.

Ночь

Тихо скрипнет половица
Ночью у окна.
Белый свет ручьем струится -
Щедрая луна
Дотянулась до макушки,
Льется по плечам,
Оставляя на подушке
Лужицу луча.
И, смывая все печали
Прожитого дня,
Растекается мечтами
В доме у меня.

Лес

Там не видно ни зги,
Там вороны кружат,
Завывает с тоски
Волчьей стаи вожак.
В темной чаще лесной
Потеряться легко.
Манит мост подвесной
На крутой косогор.
Там опасен туман,
Ненадежна тропа,
Над болотом дурман,
Чуть помедлишь – пропал.
На куриных ногах
Повернется изба -
Человеческий страх
Лишь приманка для зла.
Не ищи здесь путей -
Волчьи ямы найдешь,
Привечают гостей,
А в глазах прячут ложь.
Только леший да черт
Караулят в домах -
Вдруг кого занесет
По ошибке впотьмах.
Никому тут не верь,
Кто б ни шел на пути,

Человек или зверь
Помешают пройти.
И цветов не найдешь,
Лишь капканы в кустах,
Ни за грош пропадешь
В этих гиблых местах.
Как увидишь тот лес –
Уходи поскорей,
Пока спит хитрый бес,
Что толкает людей.

Путь

В лабиринте чужих неприветливых скал
Он так много терял, он так долго искал.
Между ночью и днем, между злом и добром
Он сбивался с пути в перекрестье дорог,
Уходил от волков, укрывался от гроз,
Если силы кончались, ругался, но полз,
Поднимался и шел, невзирая на боль,
Не терялся в толпе, не выдумывал роль.
Доверял лишь ветрам, небесам и судьбе,
Выбирал по себе, и судил по себе.
Провожая закат и встречая рассвет,
Как молитву твердил – невозможного нет.
В круговерти воды, медных труб и огня

Что-то важное смог, выбираясь, понять,
И однажды кому-то негромко сказал:
"Я до цели дошел – я себя отыскал".

О походах

А давайте придумаем песню
И споем у костра под гитару,
В сердце память о прошлом воскреснет
И раскроется парусом алым.

А давайте все лучшее скажем
О палатках, дорогах, походах,
О почти позабытом, но важном,
О закатах и ярких восходах.

Вспомним вместе о том, как смеялись,
И для встречи не нужен был повод,
То на миг, то на вечность влюблялись,
Было все интересно и ново.

Пусть сейчас есть и опыт и мудрость,
Но так хочется вечером поздним
Отыскать у костра свою юность,
Засыпая под пологом звездным.

Глава 10. Детское

Про йети

Где-то там, на далекой планете,
Где пять солнц и зеленый закат,
Проживают суровые йети,
Они шишки и камни едят.

На земле засыпают холодной,
Просыпаются утром в снегу,
Умываются жижей болотной,
А потом добывают еду.

Но родился один – не суровый,
Очень нежный, пушистый, смешной,
Был не серый, какой-то лиловый,
Романтичный и с доброй душой.

Вечерами сидел над обрывом,
Где какие-то знаки чертил
На камнях, и казался красивым
В темном небе рисунок светил.

Что же делать с ним? Йети не знали.
Не такой как другие, чужой.

Головами сурово качали
И считали ошибкой большой.

А лиловому все было нужно
Рассмотреть, отыскать и понять,
Когда спать уходили все дружно,
Оставался один – рисовать.

Но таким ощущал одиноким
Он себя под огромной луной,
Что рассказывал звездам далеким,
Как всю жизнь представляет иной.

В ней гуляют лиловые йети,
Обожают они рисовать
И сидеть на камнях на рассвете,
И о чем-нибудь вместе мечтать.

Только звезды его понимали
В этом сером суровом краю,
Как могли – в темноте утешали.
Уходил он в пещеру свою.

И частенько на каменном поле
Шевелилась лиловая тень -
Размышляя о собственной доле,

Грустно йети бродил целый день.

Что-то странное вдруг промелькнуло
У далекой холодной реки,
Фиолетовым цветом качнулась
Тень вторая. Всему вопреки

Оказалось, что есть и другие
В сером мире цветные друзья,
И они, как и он, "не такие"...
Расставаться отныне нельзя!

...Где-то там, на далекой планете,
Где пять солнц и зеленый закат,
Непривычно-лиловые йети
На камнях до рассвета сидят.

Кот

В стране, где жизнь идет наоборот:
Зимой – дожди, а летом – гололед,

Жил говорящий по-английски кот,
Ходил по крышам задом наперед.

С конца читать газету начинал,

А умывался лишь по вечерам,

Стихи смешные кошкам сочинял,

Играл на саксофоне по утрам.

При галстукe и с маленьким зонтом

Гулял по парку, напевая блюз,

И поиграть с неправильным котом

Мечтал на праздник каждый карапуз.

Он иногда приходит к нам во сне,

Приносит сладкий сыр и теплый снег,

Подмигивая весело луне,

Мурлычет сказку о своей стране.

Маленький ежик

Можно прожить без мечты и дороги,

Если боишься идти.

Маленький ежик стоял на пороге -

Вот и начало пути.

Лисы и совы, туманы и грозы -

В мире препятствий не счесть,

Но над дорогой мелькают стрекозы,
Карта и яблоко есть.

Ежик на гору взобраться мечтает,
Чтобы найти в вышине
Домик, в котором звезда обитает -
Та, что он видел в окне.

Он ей рассказывал сказки ночами,
Он посвящал ей стихи.
Вот узелок небольшой за плечами,
Ждут вдоль дорог лопухи.

Самый счастливый на всем белом свете,
Выбравший путь непростой,
Слушая сердце, сквозь ливни и ветер
Ежик идет за мечтой.

В стране чудес

"Ну, сказка так сказка", -Алиса сказала,
Куда-то упав непонятно откуда,
"Неужто Алиса?" – трава прошептала,
"Вот чудо так чудо", – подумало чудо.

"Забавно, пожалуй", – задумался ветер,

А крот просто выполз из норки глубокой.
"Кто знает? Чего не бывает на свете", -
Шептались грибы под сосной одинокой.

Сползала река снизу вверх по пригорку,
И солнце светило особенно нежно.
Вязали олени конечности волку,
Алиса гуляла в лесу безмятежно.

Лесная тропинка клубочком катилась,
И розы цвели в феврале словно в мае.
Алиса пропела: "Мне это приснилось",
А счастье сказало: "Поверь, так бывает".

Продолжение

Гулять – не работать. Алиса бродила
В развалинах замка на горке за лесом.
Пугались драконы и жаба грустила,
Со стен улыбался чеширский повеса.

"Нет в жизни порядка, – печалились арки, -
Гармонии так не хватает на свете",
В подвале сова паковала подарки,
А феи несли их влюбленным и детям.

Все было в том замке старинным и вечным,
Туриста нога никогда не ступала.
Хотелось его изучать бесконечно,
Но тут героиня под вечер устала.

И звезды над замком волшебю сияли,
И пели русалки в саду акапельно,
А гномы поэму смешную писали,
Где сказки отдельно, а люди отдельно.

Сны

Люди спят, к ним приходят сны,
Словно гномы в волшебных плащах,
Раскрывают цветные зонты,
Что купили в далеких краях.

Засыпай, все заботы забудь -
Знай, что ночью придут чудеса.
До утра можно всем отдохнуть
Под надежной защитой плаща.

Что приснится тебе или мне-
Не дано никому угадать,
И кружатся зонты в тишине,
Чтобы людям теплей было спать.

